

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
26 января 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— А.С.Савич — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — Р.З. Чинокаев
Члены Совета АП СПб:	— И.Т. Земскова — Т.В. Тимофеева — Д.Г. Бартенев — В.В. Лапинский — Д.Р. Каюмов — В.Ф. Соловьев — А.Н. Матвеев

Также присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

1.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 14 сентября 2009 г. и.о. президента Адвокатской палаты СПб Я.П. Стасовым, в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужила жалоба Т.Д.И., поступившая в Адвокатскую палату СПб 09 сентября 2009г.

Из жалобы следует, что адвокат К., участвовавший по приглашению дознавателя Ломовой Ю.Х. в допросе Т.Д.И. 29 апреля 2009г., впоследствии представил в дело ордер, выписанный 16 марта 2009г., когда Т.Д.И. был впервые допрошен в качестве подозреваемого без участия адвоката и с применением «недозволенных методов». «Таким образом, адвокат К., не участвуя при моем

допросе, поставил подпись в протоколе и выдал ордер дознавателю, выписанный задним числом, чем значительно ухудшил мое положение в уголовном процессе».

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат К. пояснил, что 16 марта 2009г. был дежурным по графику адвокатом и в 05.00 утра 16 марта 2009г. был вызван дознавателем Бутурля О.Е. для допроса подозреваемого Т.Д.И. Адвокат разъяснил ему права подозреваемого и ст.51 Конституции РФ, после чего Т.Д.И. добровольно, без применения недозволенных методов в присутствии адвоката, дал показания.

29 апреля 2009г. К. был приглашен дознавателем Ломовой Ю.Х., в производстве которой находилось дело Т.Д.И. После обсуждения позиции с адвокатом Т.Д.И. отказался от дачи показаний, воспользовавшись ст.51 Конституции РФ.

11 мая 2009г. встретились в кафе для заключения соглашения, но у Т.Д.И. оказалось только 2 000 руб., на которые адвокат выдал ему квитанцию. Соглашение договорились подписать при внесении остальных 3 000 руб., но Т.Д.И. больше адвокату не позвонил и, как выяснилось позднее, обратился за помощью к другому адвокату.

К объяснениям приложены: справка дознавателя Игнатьевой (Бутурля) О.Е. от 23.09.09г.; корешок ордера от 16.03.09г.; копия приходного кассового ордера от 11.05.09г.; копия договора поручения №2 от 11.05.09г. (не подписан Т.Д.И.), справка Координатора Приморского района СПб.

На заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб Т.Д.И. дополнительно сообщил, что 15 марта 2009г. был незаконно задержан сотрудниками милиции за административное правонарушение, которого не совершал, и доставлен в отделение милиции. Далее всю ночь к нему применялись незаконные методы воздействия. А около 5 часов утра он был допрошен дознавателем, как оказалось в связи с заявлением его сожительницы о том, что он якобы угрожал ей убийством. Никакого адвоката при допросе не было, никто никаких прав ему не разъяснял. Лишь 29 апреля 2009 г. он впервые увидел адвоката К., после консультации с которым Т.Д.И. отказался от дачи показаний. Позже Т.Д.И. увидел в уголовном деле ордер от 16 марта 2009г. на имя К., а в протоколе его допроса 16 марта 2009 г. был указан адвокат К. Т.Д.И. считает, что если бы адвокат участвовал в этом допросе, то обязательно указал бы дознавателю на нарушения, в противном случае он нарушил бы свой адвокатский долг.

На заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат К. пояснил, что ранее работал следователем и хорошо знаком с процессуальным законодательством. Явившись 16 марта 2009г. по вызову дознавателя, конечно, обратил внимание на то, что допрос проводится в ночное время, но посчитал, что, если дознаватель считает возможным допрашивать Т.Д.И. ночью, значит у него есть для этого причины. Адвокат пояснил членам Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, что допросы в ночное время возможны, поскольку существуют бланки «Постановлений» об оплате труда адвоката в ночное время. Поэтому протеста по этому поводу не заявил и не стал выяснять у дознавателя причин допроса в ночное время его доверителя, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ. Основанием задержания Т.Д.И. также не поинтересовался, так как считал, что оно связано с подозрением в совершении указанного преступления. Адвокат К. сообщил также, что Т.Д.И. был в нетрезвом состоянии, однако не в такой степени, чтобы не мог давать показания. Поэтому никаких замечаний по поводу допроса своего нетрезвого доверителя он в протоколе не сделал. На просьбу членов Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб представить корешки ордеров за март – апрель 2009г. с тем, чтобы подтвердить дату выписки ордера по делу Т.Д.И., адвокат К. сообщил, что корешков использованных ордеров за указанный период в его адвокатском кабинете нет, и регистрации выдачи ордеров не ведется.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат отрицает факт представления ордера на участие в деле Т.Д.И. задним числом. Участие адвоката в допросе Т.Д.И. подтверждается копией ордера, справкой Координатора района о том, что 16 марта 2009г. адвокат К. был дежурным по графику, справкой дознавателя Бутурля о том, что дежурный адвокат К. был 16

марта 2009г. вызван ею для участия в допросе подозреваемого Т.Д.И., записью в протоколе допроса. Поскольку Т.Д.И. не представлено доказательств обратного, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб руководствуется презумпцией добросовестности адвоката.

То обстоятельство, что адвокат К. в нарушение требований пп.4.1-4.3 утвержденного Советом АП СПб «Положения об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи» не вел учета ордеров и самостоятельно уничтожал корешки использованных ордеров, не является, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, достаточным доказательством его отсутствия на допросе Т.Д.И. 16 марта 2009г.

В то же время Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб установила грубые нарушения адвокатом К. требований п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми незапрещенными законодательством средствами».

В соответствии с ч.3 ст.164 УПК РФ производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства.

Исходя из смысла ч.4 ст.146 УПК РФ уголовное дело считается возбужденным с момента получения согласия прокурора, однако, до этого следователь или дознаватель может провести «отдельные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего», которые в ст.157 УПК РФ названы неотложными. Вместе с тем, такие действия могут совершаться только при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно.

Как следует из копии протокола допроса Т.Д.И. от 16 марта 2009г. он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, по которому в соответствии с ч.3 ст.150 УПК РФ предварительное следствие не является обязательным, а производится дознание. Таким образом, указанный допрос не может быть отнесен к неотложным следственным действиям, а значит и к случаям, не терпящим отлагательства, и его производство в 5 часов 30 минут утра, то есть, в ночное время, является незаконным. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб учитывает при этом, что заявление потерпевшей, в связи с которым был допрошен Т.Д.И., поступило в орган дознания 08 марта 2009г., а поэтому имелось достаточно времени для вызова и допроса подозреваемого в дневное время. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб обращает внимание и на то, что дознаватель в нарушение установленного порядка вызова и без оформления постановления о приводе фактически «обеспечил» явку подозреваемого путем незаконного задержания за якобы имевшее место административное правонарушение. Это прямо следует из протокола об административном правонарушении от 15 марта 2009г.

Указанное незаконное задержание и незаконный ночной допрос, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, были очевидными. Однако, как признал адвокат К., причиной задержания своего доверителя и постановлением о возбуждении уголовного дела он не поинтересовался, никаких возражений по поводу допроса в ночное время не заявил. Более того, адвокат пояснил членам Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб, что допросы в ночное время возможны, поскольку существуют бланки «Постановлений» об оплате труда адвоката в ночное время. Он также сообщил членам Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб о том, что его доверитель был пьян, но и на это он внимание дознавателя не обратил.

Все это свидетельствует о крайне недобросовестном отношении адвоката К. к исполнению своих обязанностей при защите Т.Д.И., приведшем к грубому нарушению прав доверителя. Фактически Т.Д.И. при допросе 16 марта 2009г. остался без защиты.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первоначально участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб **24 ноября 2009 года.**

На заседание Совета АП СПб явился заявитель Т.Д.И., который заявил: «15 марта 2009 г. около 22 часов вечера, когда у меня в гостях были друзья, позвонили в дверь, представились милицией и сказали, что я нарушаю Закон СПб «О тишине», предложили проехать в отделение милиции. Протокол об этом нарушении был составлен в 22.34. Затем мне предъявили обвинение в угрозе убийством моей бывшей сожительницы, которая, как оказалось, подала заявление 08 марта 2009 г. Мне сказали «сиди, жди», я сделал несколько звонков пока у меня не отняли телефон. В 05 утра приехала дознаватель и меня стали допрашивать в коридоре. Адвоката мне не предлагали.

29 апреля 2009 г., когда уже другой дознаватель пригласила меня для допроса, я сказал, что у меня нет адвоката, она набрала по сотовому телефону адвоката К.. Он приехал и сказал, чтобы я отказался от дачи показаний.

11 мая 2009 г. мы встретились в кафе, он предложил заключить соглашение и сказал, что стоимость его услуг будет составлять 10 000 (Десять тысяч) рублей. У меня было только 2 000 (Две тысячи) рублей, которые я передал К. и получил корешок приходного ордера. Договор мы не подписывали. Позже я заключил соглашение с другим адвокатом и когда мы знакомились в июне 2009 г. с делом, то обнаружил, что в деле имеется ордер, выписанный К., от 16 марта 2009 г. и на протоколе моего допроса стоит его подпись».

На заседание Совета АП СПб адвокат К. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат К. пояснил: «В тот день я был дежурным адвокатом и меня вызвал дежурный дознаватель. Я пришел, увидел Т., и он мне сказал, что хочет побыстрее уйти домой. Я был при допросе Т., это было в 05.30 утра, он был не против допроса, не заявлял никаких ходатайств.

Я не спросил у Т., почему его задержали.

Позже мы встретились, я принес проект договора и сказал, что стоимость вознаграждения будет 5 000 (Пять тысяч) рублей. Т. мне передал 2 000 (Две тысячи) рублей, а я дал ему квитанцию.

Книгу учета доходов и расходов веду для налоговой.. запись о получении денег не сделал т.к. не успел, виноват.

Я позже пытался дозваниваться до Т., но когда узнал, что у него другой адвокат, я про него и забыл».

В процессе рассмотрения материалов дисциплинарного производства в Совете АП СПб 24 ноября 2009 года было установлено, что адвокат К. получил от Т.Д.И. 2 000 руб. в счет предполагаемого соглашения на защиту, в книге расходов и доходов адвокатского кабинета не отразил, налог с указанной суммы не оплатил, в связи с чем вице-президентом Адвокатской палаты СПб Савичем А.С. в Совет АП СПб внесено представление о возбуждении дисциплинарного производства. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №) было возбуждено 14 декабря 2009 г. и.о.президента АП СПб Я.П. Стасовым.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат К. пояснил, что 11 мая 2009г. он и Т.Д.И. встретились в кафе для заключения соглашения, но у Т.Д.И. из предложенной адвокатом суммы соглашения в 5000 руб. оказалось только 2 000 руб., на которые адвокат выдал ему квитанцию. Соглашение договорились подписать при внесении остальных 3 000 руб., но Т.Д.И. больше адвокату не позвонил и, как выяснилось позднее, обратился за помощью к другому адвокату.

2 000 руб. не отразил в книге доходов и расходов, так как думал, что Т.Д.И. потребует вернуть деньги и был готов их вернуть.

К объяснениям приложены: справка дознавателя Игнатьевой (Бутурля) О.Е. от 23.09.09г.; корешок ордера от 16.03.09г.; копия приходного кассового ордера от 11.05.09г.; копия договора поручения № 2 от 11.05.09г. (не подписан Т.), справка Координатора Приморского района СПб.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката К., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что адвокат признает получение от

Т.Д.И. в счет будущего соглашения 2 000 рублей. Адвокат К. признает, что в книге доходов и расходов адвокатского кабинета эту сумму не отразил, налог с указанной суммы не оплатил.

Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб считает установленным факт нарушения адвокатом требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», что в соответствии с п.1 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Участники дисциплинарного производства были приглашены на заседание Совета АП СПб 26 января 2010 года.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснения в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Участвуя в незаконном ночном допросе Т.Д.И., задержанного по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, по которому в соответствии с ч.3 ст.150 УПК РФ предварительное следствие не является обязательным, а производится дознание и тем самым указанный допрос не может быть отнесен к неотложным следственным действиям, а значит и к случаям, не терпящим отлагательства; не поинтересовавшись причиной задержания своего доверителя и постановлением о возбуждении уголовного дела; не заявив никаких возражений по поводу допроса в ночное адвокат К. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.
- Получив от своего доверителя Т.Д.И. в счет будущего соглашения 2 000 рублей, но не отразив в книге доходов и расходов адвокатского кабинета эту сумму, не оплатив налог с указанной суммы, адвокат К. нарушил требования п.6 ст.25 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которым вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату К.

Поступило предложение «прекратить статус адвоката К.».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.1.1. прекратить статус адвоката К. (реестровый №) в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.6 ст.25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова